Глава 1964: "Мир Духов (1)"

Духовный мир.

Как следовало из названия, только духи потустороннего мира смогли вступить туда.

Из четырех сторон только в мир духов было трудно войти.

Когда Среднее царство впало в хаос, только это место оставалось мирным, отрезанным от остального мира. Только Темный Император вступил внутрь Мира Духов, и кроме него, ни один живой человек не сделал туда ни одного шага.

Четыре стороны никогда не проявляли себя. Даже Девять Храмов и Двенадцать Дворцов было известно очень мало о Четырех Сторонах, если они вообще что-то знали о них. Вместо того чтобы сказать, что Четыре Стороны были четырьмя державами, они могли бы быть известны как четыре легенды Среднего царства,. Немногие знали что-либо о них, но множество слухов пронизывали умы людей, полные тайн и чудес.

Всем было известно только то, что Мир Духов являлся одной из Четырех Сторон, но никто не знал, где дорога, ведущая к нему.

В тусклом духовном мире никто не видел дневного света, там не сияло солнце, не было белых пушистых облаков, и, конечно же, не было ясного голубого неба. Это место было похоже на мир в вечной ночи, небо казалось таким же темным, но на нем не было видно звезд.

Там стояли странные дома, и материал, из которого они были построены, казалось, невозможно было определить, он был похож на кристально чистое цветное стекло, которое, тем не менее, не пропускало взгляд. Зеленый и оранжевый свет освещали улицы, и с первого же взгляда это место казалось очень мистическим.

Оно также было красиво и ослепительно.

Черные скелета-скакуна выбивали темно-красный огонь, поднимая неподвижную пыль, незаметные темные полосы плоти и кожи свисали с каждой черной кости на их грудных клетках. В общей сложности у них было по четыре кроваво-красных глаза, наполненных нечистой дикой энергией, два спереди и два сзади. Они тянули черную карету, проплывая по широкой улице.

Колеса кареты двигались и поворачивались, бронзовые колокола, свисающие с ее крыши, отчетливо звенели.

Если внимательно присмотреться к этой улице, то можно было лишиться дара речи.

Кто бы мог подумать, что блистательная алебарда способна так изгибаться, подпрыгивая над мостовой, чтобы войти в маленький магазинчик с табличкой "Вино"? Или где еще можно было увидеть стальную шипованную булаву в фартуке официанта, усердно разливающую вино из золотой колбы по чашкам гостей внутри винного дома.

Огромный топор сидел за напитками, странным голосом беседуя с тяжелым щитом, в то время как боевой крюк за тем же столом схватил чашку с вином своими когтями, чтобы вылить ее на свое же тело.....

"Будь прокляты небеса! Сегодня я действительно расширил свои горизонты! !" Внутри кареты,

которую тянули огненные скелеты-лошади, глаза Цяо Чу были широко распахнуты, когда он смотрел на сцены из Мира Духов.

Оружие, которое могло двигаться, говорить, и обладало собственным сознанием.

Животные, которые говорили по-человечески, и это грациозное ивовое дерево с его цветущими виноградными лозами, пересекающее улицу с манящей грацией.....

Именно в этот момент Цяо Чу понял, что под Небесами существует такое удивительное и мистическое место.

Духи оружия, зверей и растений. Кольцевые Духи, которыми когда-то владели люди, освободились от этой связи, и жили здесь своей жизнью, в мире, который принадлежал им, в абсолютной свободе и таким же чудесным образом.

"Это действительно очень удивительно". Рон Рао смотрел на улицу снаружи с изумлением. Они приехали сюда в карете, запряженной скелетами-лошадьми, и на протяжении всего путешествия Цзюнь У Яо не позволял им смотреть на улицу. Прошло довольно много времени, прежде чем Цзюнь У Яо разрешил им посмотреть наружу, и хватило одного взгляда, чтобы они были поражены увиденным.

Они почувствовали, что покинули место проведения собрания Двенадцати Дворцов всего полдня назад, как они так быстро добрались до Мира Духов?

Увидев этих странных существ, которые не могли появиться в обычном мире, молодые люди не сомневались в том, где они находились.

Цзюнь У Се смотрела на таинственный Мир Духов, наполненный неизвестностью. Как бы спокойна и сдержанна она ни была, даже Цзюнь У Се не могла не распахнуть глаза, глядя на это мистическое царство, в которое раньше не ступала нога постороннего.